

русский тип. Но Родион — человек напористый, отстоял меня.

— *А разочарования были?*

— Я снимался в советско-чехословацком фильме «Колония Ланфиер» по Александру Грину. Мое фото в журнале увидел Антониони и специально приехал в Прагу посмотреть на актера Будрайтиса. А после этого предложил сниматься в своей новой картине вместе с Домиником Сандой. Но советские чиновники от кино сочли это нецелесообразным... К сожалению, не всегда совпадают желания и возможности. Но уж если совпадают — появляется звезда международного масштаба — Том Круз или Кевин Костнер. А у меня не было даже «Полетов во сне и наяву»...

— *А в театре?*

— В театр я пришел уже взрослым человеком, в 40 лет. Меня пригласил Йонас Вайткус, режиссер Каунасского драматического театра. О театральной работе я не имел ни малейшего представления. И никто со мной педагогикой заниматься не собирался. Сразу — «Строитель Солнечес» Ибсена. Много позже, уже играя у Некрошюса Соленого в «Трех сестрах», я научился получать наслаждение от самого театрального процесса. Только в театре, когда перед тобой каждый раз новый зритель, ты можешь что-то изменить по ходу спектакля. Нет, не слова, конечно, а уровень художественного напряжения. И уже не важно, какой ты приходишь на спектакль — уставший, не спавший, не евший... Мне приходилось мотаться между Вильнюсом и Каунасом, спать в гримерке на полу, закутавшись в пальто...

— *Как же вы решились стать дипломатом?*

— У меня есть опыт такой работы — я возглавлял Союз театральных деятелей в Литве. Согласился работать в Москве отчасти и потому, что сегодня актер Будрайтис в Литве практически не востребован. Работы в посольстве много. Мой опыт, мои контакты, новые и старые друзья очень помогают. Ведь основное в моей работе — связь людей искусства друг с другом.

— *Надеюсь, мы будем общаться не только с дипломатом Будрайтисом, но и с актером...*

— А вы с ним и общаетесь. Я продолжаю играть у Некрошюса. Езжу в Литву на спектакли. Есть интересные предложения в кино. Рассказывать не буду — чтоб не спазить...

— *Вы по натуре оптимист?*

— Я бы сказал — осторожный оптимист. А жизнь, в сущности, штука замечательная. Особенно это понимаешь после болезни. Я недавно лежал в больнице — аппендицит вырезали. Когда мы скрюченные гуляли по коридору в обнимку с Советником посольства Югославии, было такое острое ощущение счастья. Начинаешь ценить простые вещи. Не болит — хорошо. Дали поесть — замечательно. А манная каша такая вкусная! Думаешь — выйду на волю, и все будет по-другому. А на свободе снова начинается суета. И ты осознаешь — без деятельности жизни нет... Моя основная беда — пунктуальность. Мне ее с детства привил отец. Он говорил: «Самое мужское в мужчине — это

пунктуальность». Он имел в виду что-то более значительное. Я думаю, ответственность и силу.

— *Что вы не любите?*

— Не люблю резкий свет. Люблю полутьму. Совершенно определенно — не люблю фотографироваться. Потому, наверное, не

бирал архивы и прочитал запись об одной и той же дате у Антона Павловича и у одной экзальтированной дамы. Дама пишет: «Был А. П. Какой восхитительный ужин! Какая безумная ночь! Какая страсть!» Запись А. П. Чехова: «Был у графини Н. Пил чай...»

Чета Будрайтисов в поезде «Москва — Вильнюс»

храню своих фотографий, даже из фильмов и спектаклей. Терпеть не могу свою физиономию, как с бородой, так и без бороды. Когда смотрю материал, одна пугающая мысль: «Как они такое лицо могут и даже иногда хотят снимать?»

— *А что любите?*

— А люблю я, когда жена со мной дома. Вот она мне обед приготовит, и я пойду домой покушать. Благо, что дом наш напротив посольства. А еще я очень люблю ходить пешком, только не очень далеко. Особенно когда тепло и солнце. Вот как сейчас... А это мысль! Сейчас пойду и погуляю. Заодно и книгу на Арбате куплю...

Юозас Будрайтис живет в реальном и придуманном мире одинаково честно, естественно, профессионально и талантливо. В его облике что-то очень чеховское. Может быть, это особое чувство меры. Писатель и литературовед Зиновий Паперный как-то сказал: «Хочешь знать, что такое Чехов? Я как-то раз-

Когда я спросила Будрайтиса: «Вы снимались с Мариной Нееловой, Анастасией Вертинской, Лией Ахеджаковой. Влюбились ли вы в своих партнерш?», — он мне ответил: «С Мариной Нееловой мы снимались в «Карусели» в 1973 году. Она была тогда совсем молодой актрисой. Хохотали до упаду. Она любит покалякать. Иногда болтали ночь напролет. Пили чай...»

Ирина ПАПЕРНАЯ

Фото

Игоря ГНЕВАШЕВА и Олега ИВАНОВА

**Голландская фирма
HENNY GEIJS INTERNACIONAL**

осуществляет

- * постройку загородных вилл в соответствии с европейскими стандартами
- * куплю-продажу недвижимости
- * сдачу недвижимости в наем частным лицам и организациям.

Предлагает недвижимость в Испании, в местечке под названием «Озера», город Альхинет. Это зона отдыха в предместье Валенсии, городок, в котором уже в течение 20 лет осуществляется проект

по достройке феенебольной зоны загородными виллами. Гарантирует оформление всей соответствующей документации на владение собственностью при заключении контракта.

Тел./факс (346) 175 27 25